

36. *Спицын, А. А.* Сопки и жальники / А. А. Спицын // Записки императорского русско-археологического общества. Новая серия. Т. XI. Вып. 1–2. Труды отделения славянской и русской археологии. – СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1899. – Кн. 4. – С. 142–155.

37. *Спицын, А. А.* Предполагаемые древности Черной Руси / А. А. Спицын // Записки императорского русского археологического общества. Новая серия. Т. XI. Вып. 1–2. Труды отделения славянской и русской археологии. – СПб., 1899. – Кн. 4. – С. 303–310.

38. *Спицын, А. А.* Производство археологических раскопок / А. А. Спицын. – СПб.: Типография главного управления уделов, 1896. – 71 с.

39. *Анучин, Д.* Погребальные обычаи / Д. Анучин // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXIV: Повелительное наклонение – Полярные координаты. – СПб.: Типолитография И. А. Ефрона, 1898. – С. 38–40.

(Дата падачы: 24.02.2022 г.)

Лэчжэн Чжоу

Белорусский государственный университет, Минск

Lezheng Zhou

Belarusian State University, Minsk

УДК 327(510)“2012/2015”

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КНР ПОСЛЕ XVIII СЪЕЗДА КПК: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ (2012–2015 ГГ.)

FOREIGN POLICY OF THE PRC AFTER THE XVIII CCP CONGRESS: NEW OPPORTUNITIES AND CHALLENGES (2012–2015)

Изменения в международном порядке предоставили Китаю беспрецедентные исторические возможности для активного участия в глобальном управлении. Основываясь на этом, руководящая группа Коммунистической партии Китая во главе с Си Цзиньпином принимала новые меры и концепции в дипломатических отношениях и вступила на путь реализации концепции дипломатии крупных стран с китайскими особенностями на основе унаследованных направлений политики. С годами внешняя политика Китая стала более зрелой, а ее дипломатическая активность приобрела более глубокий и разнообразный характер.

Ключевые слова: внешняя политика; дипломатия; Китайская Народная Республика; Коммунистическая партия Китая; национальные интересы; дипломатия великих держав; принятие дипломатических решений.

Changes in the international order have provided China with unprecedented historical opportunities for active participation in global governance. Building on this, the leadership group of the Chinese Communist Party, led by Xi Jinping, continually adopted new measures and concepts in diplomatic relations and embarked on the path of diplomacy of large countries with Chinese characteristics based on inherited policy directions. Over the years, under the

leadership of the CCP, China's foreign policy in large countries has matured, and its diplomatic philosophy has potential and ambitions on a global scale.

Keywords: foreign policy; diplomacy; the People's Republic of China; the Chinese Communist Party; national interests; the diplomacy of the great powers; the adoption of diplomatic decisions.

Переформатирование международных отношений в начале XXI в., во многом связанное с усилением роли и значения Китая в мировой политике и экономике, открывает широкие возможности для теоретического новаторства китайских политиков и ученых в области внешней политики. Среди новых концептуальных подходов и идей, сформулированных руководством КПК, следует выделить теоретические установки о «новом типе международных отношений» и «дипломатии крупной державы». Китайская теория международных отношений предполагает изучение международной системы на основе традиций китайской культуры и философского мышления; сохранение разумного баланса между историческим опытом и современными нововведениями, усвоение основных норм и принципов международных отношений и международного права.

Теоретические обогащение внешнеполитической теории и практики КНР особенно заметно проявилось во второй декаде XXI в. XVIII съезд КПК, состоявшийся в ноябре 2012 г., стал крупным событием в политической жизни Китая. В контексте «подъема Китая» съезд привлек широкое внимание в стране и за рубежом в связи с ожидаемой сменой руководства ЦК КПК. Си Цзиньпин был избран Генеральным секретарем Коммунистической партии Китая и председателем Центральной военной комиссии, а позднее также был избран председателем Китайской Народной Республики и председателем Центрального военного совета КНР на Всекитайском собрании народных представителей в марте 2013 г. Сосредоточение власти в руках одного лидера и приход к руководству страной нового поколения политических деятелей открывали новые возможности для проведения внешней политики Китая в условиях усилившейся международной турбулентности. Цель данной статьи – проанализировать основное содержание дипломатии крупной державы с китайской спецификой в новую эпоху. Наш анализ опирается на документы КПК, материалы информационных агентств и СМИ КНР, исследования китайских ученых в области международных отношений.

После XVIII съезда КПК новое руководство страны выдвинуло внешнеполитическую стратегию, оформленную в виде концепции внешней политики крупного государства с национальными, китайскими особенностями. С момента основания КНР в октябре 1949 г. национальное позиционирование и дипломатическая структура Китая менялись несколько раз. Если считать политику реформ и открытости, начатую Дэн Сяопином в 1978 г.,

основным водоразделом, китайскую дипломатию под руководством КПК можно условно разделить на два важных исторических периода. Это историческое разделение отмечено трансформацией дипломатической стратегии от «революционной дипломатии» к «дипломатии мира, развития и сотрудничества», что указывает на то, что политика и взгляды китайского руководства на внешний мир претерпели фундаментальные изменения. «Революционная дипломатия» была основана на эпохальном взгляде на «войну и революцию». Фокус и цель дипломатии Пекина в тот период заключались в том, чтобы объединить силы «третьего мира», создать международный единый фронт и сломать западные блокады и сдерживание. Новая «дипломатия мира, развития и сотрудничества» основана на концепции мира и развития. В этот период доминирующее дипломатическое мышление начало смещаться от акцента на борьбу к поиску сотрудничества, а цель дипломатии трансформировалась от стремления к выживанию к поиску развития, сосредоточив внимание на «сотрудничестве во внутреннем экономическом строительстве и создании для этого мирной международной среды» [3, с. 22].

После XVIII съезда КПК китайская дипломатия вступила в новый исторический этап. 27 июня 2013 г. министр иностранных дел Ван И выступил с речью на обеде на втором Всемирном форуме мира, где впервые предложил международной общественности и экспертам изучить путь дипломатии крупной державы с китайскими особенностями [2]. 28 ноября 2014 г. Председатель Си Цзиньпин в своем выступлении на Центральной рабочей конференции по международным отношениям отметил: «Китай должен иметь свои особенности дипломатии. Внешняя деятельность нашей страны имеет отличительные китайские особенности, китайский стиль и китайскую специфику». В своем выступлении Си Цзиньпин выделил два момента: один состоит в том, чтобы формально прояснить стратегическое позиционирование дипломатии крупных держав, другой – в обогащении и развитии концепции китайской дипломатии [4].

В 2015 г. Си Цзиньпин выступил с речью на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, изложив китайское видение нового типа международных отношений, основанное, во-первых, на принципах взаимовыгодного сотрудничества и развития, во-вторых, на принципах справедливости, открытости, всесторонности и инновациях. С тех пор Китай выдвинул ряд дипломатических концепций, таких как «Сообщество единой судьбы человечества» (внешнеполитическая концепция КНР) и тесно связанную с ним «новую концепцию общей, всеобъемлющей, совместной и устойчивой безопасности», а также «концепцию глобального управления», предусматривающую консультации, совместный вклад и общие выгоды.

Концепция дипломатии великих держав сосредоточена на «содействии международному развитию собственным развитием». Вклад Китая в основ-

ном отражается в следующих двух аспектах: во-первых, он активно участвует в реформировании и построении глобальной системы управления, обменивается опытом управления Китаем и делится им со странами всего мира, а также способствует общему прогрессу человеческого общества; второй аспект основан на собственной успешной практике развития. Развивающиеся страны предоставляют возможность модернизации для стран мира, которые хотят ускорить свое развитие и сохранить независимость, а также внести китайскую мудрость и китайские идеи в решение человеческих проблем. После XVIII съезда КПК геополитические позиции и международное влияние Китая продолжали расти, что придавало Китаю больше уверенности в том, что он может активно формировать свои отношения с другими странами, участвовать в глобальном и региональном управлении, использовать многостороннюю дипломатию для защиты справедливости в развивающихся странах.

Во многих западных странах новое правительство имеет тенденцию выделять и подчеркивать отличные от предыдущего правительства концепции и политику управления. По-иному это выглядит в Китае, где акцент на преемственности политики является устоявшейся нормой. Плавная передача власти руководством КПК на XVIII съезде сама по себе отражает то, что политика новой группы руководства будет отражать больше преемственности, чем изменений. Государственный советник Ян Цзечи после XVIII съезда КПК опубликовал заявление, что Китай будет «поддерживать преемственность и стабильность своей дипломатической политики» [9]. Эта преемственность и наблюдалось в китайской дипломатии в изученный нами период, особенно в определении и реализации ее стратегических аспектов.

Си Цзиньпин использует китайскую мечту о «великом обновлении китайской нации» для решения основной задачи экономического строительства Китая. Во время своих визитов и встреч с иностранными гостями он интерпретировал китайскую мечту как стремление «сделать страну процветающей и могущественной, омолодить нацию, а народ сделать счастливым». Китайская мечта считается «наследием и развитием важных идей мирного развития Китая в новую эпоху» [6]. Таким образом, «китайская мечта» и её реализация стали новой концепцией китайской дипломатии.

В политическом отчете XVIII съезда КПК была расширена руководящая идеология дипломатии после политики реформ и открытости с указанием на то, что «Китай будет неуклонно следовать по пути мирного развития и твердо проводить независимую внешнюю политику» [5]. Поддержание мира и стабильности в международной среде остается главным приоритетом китайской дипломатии. Для дальнейшего содействия экономическому развитию страны экономическая дипломатия занимает более важное место в дипломатической активности. Министерство иностранных дел после создания в 2012 г. Департамента международной экономики, учредило Кон-

сультативный комитет по международным экономическим и финансовым вопросам для укрепления экономической дипломатии. В целях развития экономического сотрудничества между Китаем и соседними странами Си Цзиньпин предложил идею создания Экономического пояса Шелкового пути со странами Центральной Азии и план создания Морского Шелкового пути со странами Юго-Восточной и Южной Азии [10].

В течение первых 20 лет политики реформ и открытости нового Китая его внешняя политика фокусировалась на отношениях с развивающимися странами, соседними государствами и международными организациями (многосторонняя дипломатия). С начала нового века постепенно сформировалась новая модель международных отношений КНР, в которой отношения с крупными державами являются ключевыми, соседними странами – первоочередными, с развивающимися странами – основными, а многосторонняя дипломатия считается вступившей в качественно новый этап своего развития. После XVIII съезда и до конца 2014 г. КПК китайские лидеры посетили более 20 стран и приняли участие во многих крупных многосторонних дипломатических мероприятиях [1]. Общая структура внешних отношений Китая, однако, не изменилась.

Во внешней политике Китая большое значение придавалось отношениям с крупными державами. Установление базовой национальной политики реформ и открытости означает, что Китай предпочитает открыться Западу и интегрироваться в международную систему. В политическом отчете XVIII съезда КПК улучшение и углубление отношений с развитыми странами было поставлено на первое место в международных отношениях Китая, с которыми предлагалось «расширить области сотрудничества, должным образом улаживать разногласия и способствовать установлению долгосрочных отношений» [5].

Хотя между Китаем и развитыми странами Запада существуют противоречия и различия, нельзя отрицать, что эти страны являются не только основными торговыми партнерами Китая, но и важным источником привлечения иностранных инвестиций и технологий. В октябре 2013 г. ЦК КПК провел в Пекине симпозиум, посвященный дипломатическим и политическим отношениям с соседними странами. В своем выступлении Си Цзиньпин подчеркнул, что отношения с соседними странами требуют «трехмерной, разнобразной и временной перспективы», подтвердил приверженность Китая дипломатической политике доброжелательности и партнерства с соседями и предложил всем соседним странам улучшить политические отношения с Китаем. Цель состоит в том, чтобы стать более дружественными, укрепить экономические связи, сотрудничество в области безопасности и установить более тесные связи между людьми и культурой [7].

На протяжении года после XVIII съезда КПК Си Цзиньпин и премьер Государственного совета КНР Ли Кэцян посетили девять из десяти стран

АСЕАН и четыре страны Шанхайской организации сотрудничества, а также такие важные соседние страны, как Индию и Пакистан. После вступления на пост председателя Си Цзиньпин посетил Танзанию, Южную Африку и Республику Конго и предложил четырехзначный девиз сотрудничества Китая с Африкой: «Истинный, практичный, близкий и искренний» [7].

6 мая 2013 г. Си Цзиньпин провел переговоры с лидерами 8 стран Карибского бассейна, в которых выразил желание Китая установить и развивать с ними всестороннее сотрудничество. Китай стал более активно участвовать в международной системе и настаивал на «уважении суверенитета и противодействии вмешательству; поддержании мира и противостоянии агрессии; придерживании диалога и противостоянии насилию; поддержании равенства и противостояния силе» [11]. Участвуя в решении глобальных и региональных проблем, наша страна проявляет инициативу, занимает более четкую позицию и играет более заметную роль.

После XVIII съезда КПК дипломатия Китая также продемонстрировала преемственность в своей политике в отношении с крупными странами и решении острых вопросов. В основном это проявлялось в отношении к США, с которыми Пекин стремился реализовать концепцию установления нового типа отношений между крупными державами. В июне 2013 г. Си Цзиньпин и президент США Барак Обама встретились в Калифорнии и выдвинули основные принципы установления нового типа отношений между крупными державами, а именно «неконфликтность, неконфронтация», «взаимное сотрудничество» и «взаимовыгодное сотрудничество» [12]. Тем самым прояснилось общее направление развития двусторонних отношений.

В указанный период китайская дипломатия продемонстрировала новые черты на оперативном уровне, уделяя большее внимание скоординированной роли национальных интересов в международных отношениях, в том числе дипломатии на высшем уровне и «дипломатии женщин». В отчете XVIII съезда КПК было отмечено, что «жесткая защита национальных интересов и законных прав китайских граждан и юридических лиц за рубежом» является первым приоритетом, в котором суммируются достижения китайской дипломатии. Следование принципу независимой дипломатии, «решительная защита национального суверенитета, безопасности и интересов развития» - это второй принцип, который направляет дипломатию Китая в будущем [5]. Предлагая концепцию возрождения китайской нации, Си Цзиньпин подчеркнул, что китайская мечта «воплощает в себе фундаментальные интересы китайской нации и народа». На третьем коллективном заседании Политбюро ЦК КПК XVIII съезда (когда?) он заявил, что Китай должен придерживаться пути мирного развития, никогда не должен отказываться от своих законных прав и жертвовать коренными национальными интересами. Ни одна зарубежная страна не должна ожидать, что КНР будет торговать ключевыми интересами, и мы не должны ожидать, что прогло-

тим горькую пилюлю, которая вредит нашему суверенитету, безопасности и интересам развития [8]. Национальные интересы также рассматриваются как основа для развития двусторонних отношений Китая. По вопросу о китайско-американских отношениях Си Цзиньпин и другие китайские лидеры неоднократно заявляли, что обе стороны должны уважать основные интересы друг друга и способствовать долгосрочному и здоровому развитию этих отношений. Что касается российско-китайских отношений, то обе стороны должны поддерживать друг друга в обеспечении основных национальных интересов практическими действиями. В отношениях с африканскими странами китайский народ ценит и принимает во внимание помощь, которую они оказали Китаю в прошлом и настоящем. Китай также имеет стратегические общие интересы со странами БРИК (Бразилия, Россия, Индия, ЮАР) и намерен всячески их отстаивать на международной арене [8]. Когда национальные интересы стали основным руководящим принципом внешней политики Китая, его лидеры подчеркивали важность обеспечения этих интересов в международных отношениях.

Дипломатическая деятельность Китая после в первые годы после XVIII съезда КПК показала сохранение преемственности и стремление к новациям. По мере того как страна постепенно интегрировалась в международное сообщество, ее внешняя политика становилась все более сложной и разнообразной в различных областях и на разных уровнях. Китай являлся не только бенефициаром и участником международной системы, но и её реформатором. Вместе с тем следует отметить, что статус и функции крупной державы, соседних, развивающихся стран и многосторонняя дипломатия в общей дипломатической структуре Китая не совсем совпадали. В этой всеобъемлющей схеме основной опорой внешней политики являются национальные интересы. Новая группа китайских лидеров, сформированная XVIII съездом КПК, это политики, рожденные после основания КНР в 1949 г. Они хотят поддерживать баланс политического курса: твердо стоят на страже территориального суверенитета Китая, но искренне надеются сохранить мирную окружающую среду. Изменения в модели принятия решений, а также в личных качествах лидеров означают, что определенный субъективизм в процессе принятия дипломатических решений все еще будут существовать, но роль личного фактора будет уменьшаться, что в целом будет все больше соответствовать международным нормам, правилам и обычаям. Процесс разработки и реализация внешней политики был также более институционализирован. Экономическое и политическое влияние Китая в мире будет содействовать успешному решению задач внешней политики и дипломатии.

Список использованных источников

1. Го, Шуйонг. Лун 100 низнлай чжунго гунчандан цюэнцзо гуанниэн бизнцзиэн чжуюо гуйлую = Об основных изменениях глобальных идей Коммунистической партии Китая за последние 100 лет / Шуйонг Го // Международное наблюдение. – Вып. 1. – Пекин, Международное наблюдение. – 2021. – 33 с. (на кит. яз.).

2. Ван, И. Ван И пуджан дзай ди ар цзие шицзие хэпин лунтан вуцан хуэй шан энцзян = Речь министра Ван И во время Второго Всемирного форума мира [Электронный ресурс] / И. Ван // Министерство иностранных дел КНР. 27.06.2013. – Режим доступа: <<https://www.fmprc.gov.cn/web/>>. – Дата доступа: 01.11.2021 (на кит. яз.).

3. Ян, Цземьянь. Дуйвай гуанси ю гоцзи вэнти энцзеу = Исследования международных отношений и международных проблем / Цземьянь Ян. – Шанхай, Шанхайское народное издательство, 2009. – 247 с. (на кит. яз.).

4. Си, Цзиньпин. Си Цзиньпин чуси чжунян вайши гундзуо хуэйи бин фабяо чжуняо цзянхуа = Си Цзиньпин присутствовал на Центральной рабочей конференции по иностранным делам и произнес важную речь [Электронный ресурс] / Цзиньпин Си // Агентство Синьхуа. 29.11.2014. – Режим доступа: <<http://www.xinhuanet.com>>. – Дата доступа: 28.10.2021 (на кит. яз.).

5. Ху, Цзиньтао. Основные положения доклада Ху Цзиньтао на XVII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая (15 октября 2007 г.) [Электронный ресурс] / Цзиньтао Ху // Интелрос 23.10.2007. – Режим доступа: <http://www.intelros.ru/2007/10/23/osnovnye_polozhenija_doklada_khu_czintao_na_xvii_vsekitajjskom_sезде_kommunisticheskoij_partii_kitaja_15_oktjabrja_2007_g.html>. – Дата доступа: 15.10.2021.

6. Чэньциэнцхиоу, цзиванкайлай, цзисю чаодзэ чжунхуаминцзу вэйда фусин мубяо фэнен цзиэнцзин = Унаследовав прошлое и будущее, продолжаем мужественно идти вперед к великой цели обновления китайской нации // Жэньминь жибао. – 30.11. 2011.

7. Вэй вого фачжан чженцзо лижнхяо чжоубиен хуанцзин, туэйдун вого фачжан ген дуо хуцзи чжоубиен гоцзя = Стремление к созданию благоприятной окружающей среды для развития моей страны и содействие развитию моей страны на благо соседних стран // Жэньминь жибао. – 26.10. 2013.

8. Си, Цзиньпин. Генхао тунчюу гоной гоцзи лян дацзю, ханши цзоу хэпин фачжан дао-лу цзичу = Улучшение координации внутренней и международной ситуации и укрепление основы для пути мирного развития [Электронный ресурс] / Цзиньпин Си // Агентство Синьхуа. 29.01.2013. – Режим доступа: <http://news.xinhuanet.com/politics/2013-01/29/c_1144538253.htm>. – Дата доступа: 06.11.2021 (на кит. яз.).

9. Ян, Цзечи. Син синши ся чжунго вайцзяо лилун хэ шицзиен чуансин = Инновации в дипломатической теории и практике Китая в новой ситуации [Электронный ресурс] / Цзечи Ян // Министерство иностранных дел КНР. 16.08.2013. – Режим доступа: <http://www.gov.cn/guowuyuan/2013-08/16/content_2584583.htm>. – Дата доступа: 08.11.2021 (на кит. яз.).

10. Ван, И. Синчэн чжунго фанань, фачу чжунго шэнинь, цзицзи кайчжань цзинцзи вайцзяо = Формирование плана Китая, продвижение голоса Китая и активное осуществление экономической дипломатии [Электронный ресурс] / И. Ван // Министерство ино-

странных дел КНР. 03.12.2013. – Режим доступа: < http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/zuxw_602251/t1105278.Shtml >. – Дата доступа: 20.11.2021 (на кит. яз.).

11. Ван, И. Таньсо чжунго тэсэ даго вайцзяо чжи лу = Изучение пути дипломатии великих держав с китайскими особенностями [Электронный ресурс] / И. Ван // Народное обсуждение. 2013. – Режим доступа: <<https://wenku.baidu.com/view/b66d036c6e175f0e7cd184254b35eefdc9d3150c.html>>. – Дата доступа: 10.11.2021 (на кит. яз.).

12. Ян, Цзечи. Куаюэ тайпинян дэ хэцзо янцзечи тань сицзиньпин чжуси юй аобама цзунтун ань на бо гэ зхуанюань хуэйу чэнго = Сотрудничество через Тихий океан - Ян Цзечи рассказывает об итогах встречи президента Си Цзиньпина и президента Обамы в Annenberg Estate [Электронный ресурс] / Ян Цзечи // Агентство Синьхуа. 10.06.2013. – Режим доступа: < http://www.xinhuanet.com/world/2013-06/09/c_116102752.htm >. – Дата доступа: 16.11.2021 (на кит. яз.).

(Дата подачи: 24.01.2022 г.)

З. В. Чэчулін

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, Мінск

Z. Chechulin

Belarusian State University, Minsk

УДК 930.25

ИНВЕНТАР КРАКАЎСКАГА КАРОННАГА АРХІВА 1551 Г. ЯК КРЫНІЦА ПА РЭКАНСТРУКЦЫІ АРХІВА ВЯЛІКІХ КНЯЗЁЎ ЛІТОЎСКІХ (1367–1392 ГГ.)

INVENTORY OF CRACOW CROWN ARCHIVE 1551 AS THE SOURCE OF RECONSTRUCTION THE ARCHIVE OF GRAND DUKES OF LITHUANIA (1367–1392)

Артыкул тычыцца праблемы інфармацыйнага патэнцыялу інвентара Кракаўскага Кароннага архіва як крыніцы па рэканструкцыі архіва вялікіх князёў літоўскіх (1367–1392 гг.). Аўтарам ідэнтыфікавана 11 дакументаў, паходзячых з архіва вялікіх князёў літоўскіх, якія трапілі ў выглядзе двух дакументальных комплексаў у Кракаўскі Каронны архіў у 1386 і 1395 гг. і апісаны ў інвентары ў якасці рэгестаў. Акрамя таго, падаюцца актуальныя на дадзены момант архіўныя шэфры ідэнтыфікаваных паводле інвентара дакументаў.

Ключавыя словы: інвентар; Кракаўскі Каронны архіў; архіў вялікіх князёў літоўскіх; дакументальны склад.

The article deals with the problem of information potential of the inventory of the Cracow Crown Archive as a source for the reconstruction of the archive of the Grand Dukes of Lithuania (1367–1392). The author identified 11 documents come from the archive of grand dukes of the Lithuania, which got place in Cracow Crown Archive two times: in 1386 and in 1395. Also it